

Helena Wojcewa

Narodowy Uniwersytet im. Ilii Miecznikowa w Odessie, Ukraina

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МОРСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПОВЕСТИ К. Г. ПАУСТОВСКОГО «ВРЕМЯ БОЛЬШИХ ОЖИДАНИЙ»

Вся морская терминология, так же как и разговорный язык моряков, великолепна. Почти о каждом слове можно писать поэмы, начиная от «розы ветров» и кончая «гремящими сороковыми широтами» (это не поэтическая вольность, а наименование этих широт в морских документах) <...> Язык моряков крепок, свеж, полон спокойного юмора. Он заслуживает отдельного исследования, так же как и язык людей многих других профессий

(К. Г. Паустовский, «Золотая роза»)

Интенсивный интеграционно-дифференциальный процесс как специфическая черта развития современного гуманитарного знания «делает в наше время особенно актуальными междисциплинарные научные исследования. В языкознании это касается дисциплин, связанных с изучением речи, функционированием языка в реальной действительности, процессов речевого общения, роли личности в этих процессах»¹.

Одной из основных причин появления образно-выразительных эффектов в художественном тексте является взаимодействие элементов различных функциональных стилей. Стилистическая структура языка представляет собой исторически сложившуюся, внутренне организованную иерархическую систему коммуникативно обусловленных нейтрально-стилистических и коннотативных «значений», способов их выражения, она осложнена функционально-речевой дифференциацией литературного языка². Поэтому большой интерес представляет лингвостилистический анализ языковых лексико-семантических ресурсов, в частности, специальной лексики, в функционально-экспрессивном и функционально-стилистическом плане. Характеристика книжной лексики, к которой принадлежат специальные лексические пласты, специфика ее функций в художественной

¹ *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, под ред. М. Н. Кожинной, Москва 2006, с. 6.

² Там же, с. 457.

литературе, рассматривались в работах Ирины Арнольд, Юлия Бельчикова, Анны Васильевой, Виктора Виноградова, Григория Винокура, Маргариты Кожиной, Григория Солганика, Дитмара Розенталя и др. Функционирование морской терминологии в тексте художественной литературы XIX–XX вв. исследовала Надежда Орлова³, Ирина Бондаренко посвятила работу изучению морской фразеологии в языке художественной литературы⁴.

В художественной речи в центре внимания лингвостилистики оказываются стилистические ресурсы лексики, а также средства словесной образности, обеспечивающие смысловое и эстетическое восприятие художественных текстов. Подчеркнем, что специфика языка художественного произведения состоит в том, что он выражает не только коммуникативную, но и эстетическую функцию, реализуемую с помощью лексических языковых средств. «В художественном стиле речи слово-понятие языка (понятийная сущность слова) как бы переводится средствами контекста в слово-образ (в широком смысле слова) для выражения образной мысли автора и изображаемой им вымышленной действительности»⁵.

Изучение морской лексики в повести «Время больших ожиданий» направлено на установление своеобразия идиостиля К. Г. Паустовского, его художественной манеры, которая «поражает своей красочностью, точностью слов. Она насыщена массой знаний и тем легким поэтическим вымыслом, от которого прозаическая строка начинает фосфоресцировать таинственным зыбким блеском. Сам писатель – конечно же романтик по своей рыцарской верной любви к прекрасной музе странствий, а главное, по возвышенному благородству своего духа, мятежности темперамента, презирающего покой»⁶.

Морские термины и лексика ограниченного употребления (профессионализмы) выполняют в рассмотренном художественном произведении номинативную, эмоционально-оценочную, а также прагматическую функции, содержат отношение автора произведения к описанным ситуациям.

Объектом изучения выступает лексика морского дела, функционирующая в прозаическом тексте «Время больших ожиданий» К. Г. Паустовского. **Цель** настоящей статьи состоит в лингвостилистической характеристике морской лексики, установлении ее художественно-

³ Н. М. Орлова, *Функционирование морской лексики в тексте художественной литературы (XIX–XX вв.)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01., Москва 1984, с. 16.

⁴ И. Бондаренко, *Морская фразеология в языке художественной литературы*, [в:] *Балтийский филологический курьер*, 2003, Вып. 2, с. 98–105.

⁵ *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, под ред. М. Н. Кожиной, Москва 2006, с. 594.

⁶ Н. Н. Ершов, *Экспрессия языка художественных произведений К. Г. Паустовского (Художественное мастерство К. Г. Паустовского)*, [в:] *Наследие К. Г. Паустовского и современность: материалы межд. научно-практ. конф.*, Рязань 2007, с. 55.

выразительной специфики. Иллюстративный **материал** (178 слов и словосочетаний и 708 случаев их употребления) был извлечен из повести Паустовского методом сплошной выборки.

Над автобиографической «Повестью о жизни» (одной из завершающих книг которой является «Время больших ожиданий», 1959 г.), которая относится к выдающимся произведениям современной русской литературы, Паустовский работал в течение двадцати лет. Рассматриваемый текст посвящен одесскому периоду в его жизни, длившемуся с 1919 г. по январь 1922 г., когда он бежал из Киева от деникинской мобилизации. Вот как Паустовский вспоминает об этом: Из Киева я уехал в Одессу, начал работать там в газете «Моряк» пожалуй, самой оригинальной из всех тогдашних советских газет <...> Была блокада. Море было пустынно, но, как всегда, прекрасно. В редакции работало около семидесяти сотрудников, но никто из них не получал ни копейки гонорара <...> Время было голодное и веселое. В Одессе я впервые попал в среду молодых писателей. Среди сотрудников «Моряка» были Катаев, Ильф, Багрицкий, Шенгели, Лев Славин, Бабель, Андрей Соболев, Семен Кирсанов и даже престарелый писатель Юшкевич <...> В Одессе я жил в полуразрушенной дворничкой на Ланжероне, у самого моря, и много писал, но еще не печатался. Вернее, не позволял себе печататься, считая, что еще не добился умения овладевать любым материалом и жанром. Эту способность я считал в то время главным признаком писательской зрелости («Коротко о себе», 1966 г.)⁷.

В повести описана жизнь в Одессе времен гражданской войны, интервенции, блокады («Я жил в то время в Одессе, в пустом санатории доктора Ландесмана на Черноморской улице» (ВБО, с. 2). Писатель представляет блокаду таким образом: «Что это было? Пустое море, где зловеще проносились быстрые *сторожевые суда*, бессмысленный орудийный огонь с моря по окраинным огородам, погасшие *маяки*, взорванный у входа в *порт транспорт*, *стенги* его *мачт* над водой, далекий луч прожектора рядом с мерцанием Млечного Пути и легкость во всем теле от недоедания» (ВБО, с. 15).

Спецификой идиостиля Паустовского является «импрессионизм как один из способов познания окружающего мира, внимания к мельчайшим деталям и мгновениям действительности, которые часто не заметны, трудно уловимы <...> Это – зарисовка с природы, метафорическая структура образа, многозначность деталей, полутона и оттенки цветовой картины мира»⁸. Например, антропонимические соответствия встречаются

⁷ *Обаяние щедрого таланта: к 120-летию со дня рождения К. Г. Паустовского*: библиогр. указатель лит., сост. Е. В. Ломовцева; ред. Т. А. Соловьева, Электросталь, 2012, с. 13-14.

⁸ С. А. Ведищева, *Импрессионизм в творчестве К. Г. Паустовского*, [в:] *Наследие К. Г. Паустовского и современность: материалы межд. научно-практ. конф.*, Рязань, Рязан. обл. юнош. б-ка имени К. Г. Паустовского, 2007, с. 49.

в олицетворениях, передающих эмоциональное состояние автора, что характерно для поэтических текстов⁹, которые строятся на одушевлении понятия *море*: Снизу шел сонный и медленный *вздох моря*; Они (подводные камни) на мгновение обнажатся от перекатившей через них воды и откроют *косматую мокрую шкуру из густых водорослей* (ВБО, с. 77); Я не понимал, как Овидий мог считать *Черное море угрюмым*. Это было одно из самых ярких и *веселых морей* (ВБО, с. 80); <...> *море отныне стало свободным*. Оно, как мне казалось, сразу изменилось: *весело зашумело* под порывистым ветром и засверкало такой белоснежной пеной, какую я на нем не видел до тех пор (ВБО, с. 20).

К средствам речевой выразительности относится лексика мореплавания, органически вошедшая в текст произведения Паустовского, сформировавшая его приподнятую романтическую атмосферу. Употребление терминов в неспециальных контекстах, в частности, в текстах художественной литературы, обусловлено как экстралингвистическими (развитие науки и техники, возрастание их роли в жизни общества, широкая пропаганда научных знаний), так и интралингвистическими причинами (необходимостью в номинации тех или иных предметов и явлений)¹⁰.

Для морской лексики характерны общенаучные стилоопределяющие факторы, такие, как содержательность, связанная с принципами объективности, абстрактности, логичности¹¹. Узкоспециальные нейтральные термины в качестве стилистических лексических средств в повести «Время больших ожиданий» К. Г. Паустовского обладают функционально-стилистической окраской, точно и однозначно обозначают: 1) плавательные средства (*судно, корабль, пароход, парусник, дубок, дредноут* (<англ. *dreadnought* «крупный быстроходный броненосец с мощным вооружением, предшественник современного линейного корабля» (СРЯ, т. 1, с. 446), *канонерка* (<фр. *canoniere* «небольшое военное судно с орудиями средних калибров» (СРЯ, т. 2, с. 27), *крейсер* (<*kruiser* «быстроходный военный корабль» (СРЯ, т. 2, с. 124) и др.); 2) элементы конструкции плавательных средств (*палуба, мачта, якорь, трюм, парус, гафель, трап, корма, нос, брашпиль, ванты, штурвал, каюта, иллюминатор, планшир, форпик*); 3) лица по профессии, выполняемой должности (*мореплаватель, моряк, матрос, рыбок, рыболов, портовик, грузчик, речник, стивидор, капитан, боцман, мичман, радист*); 4) рыболовные орудия и их детали (*самоловы, рыболовная сеть, леска, крючки*); 5) портовые сооружения (*мол, причал, гавань, пристань*); 6) специальную одежду для моряков (*бескозырка, тельняшка, брюки-*

⁹ Е. А. Войцева, *Реализация ключевых слов-концептов ('МОРЕ', 'БЕРЕГ', 'СУДНО') в маринистической лирике Ивана Рядченко*, [в:] Вісник Одеського національного університету імені І. І. Мечникова, Одеса 2014, Т. 19, вип. 4 (10), с. 55-60.

¹⁰ Там же, с. 98.

¹¹ А. Н. Васильева, *Курс лекций по стилистике русского языка: Научный стиль речи*, Москва 1976, с. 22.

клеш); 8) морские традиции и обычаи («собачья вахта», правило «об аварии на море»).

В некоторых случаях автор истолковывает непонятные термины иноязычного происхождения; их семантизация становится своеобразным стилистическим приемом: *борденгауз* «дешевая гостиница для моряков»; *комингсы* «высокие железные пороги»; *брандвахта* < голл. *brandwacht* «1) мор. сторожевое судно на рейде и в порту для наблюдения за выполнением установленных правил движения кораблей, шлюпок; 2) мех. вспомогательное судно обычно служащее для жилья личного состава земснарядов, водолазных станций и т.п.» (СРЯ т.1, с.111): «Дмитрий» за эти четыре дня стал похож на *брандвахту* – общежитие для всякого портового люда и отставных моряков, где они ютятся со своими замызганными и бранчливыми семьями (ВБО, с. 100); *турецкие фелюги* «торговые суда» (< итал. *feluca* «небольшое парусное беспалубное судно для прибрежного плавания, в частности, на Черном море, для рыбного промысла и перевозки мелких грузов» (СРЯ т. 4, с. 557).

Узкоспециальные термины создают особый научный и производственно-технический колорит. Профессионализмы – слова или словосочетания, свойственные речи моряков относятся к эмоционально-окрашенным словам с мелиоративной (Пошли в трюм! – сказал комиссар. – Обсудим и выберем капитана. *Айда, братишки!* (ВБО, с. 101), чаще с пейоративной окраской: Дул *норд-ост*, «бич божий», как говорили моряки (ВБО, с. 97); <...> волгарь расхрабрился и спросил: – Вы думаете, будет опасный рейс? По всем данным, – с явным удовольствием ответил мичман. – «Дмитрий» идет, как говорят французы, прямо в открытый гроб (ВБО, с. 95); Ишь, *штормяга*, неодобрительно сказал кто-то из моряков. – За час развел волну до семи баллов (ВБО, с. 96); – «Пестель»? – спросил секретарь <...> Такая же *дырявая коробка*, как и ваш «Дмитрий» (из речи секретаря Севастопольского союза моряков) (ВБО, с. 103). Разговорная профессиональная лексика из жаргона моряков используется для речевой и портретной характеристики персонажей, предметов, а также с целью создания комического эффекта: Каждый поворот руля вызывал широкий, льющийся шум пены за кормой, и *бушприт начинал*, как говорят моряки, «катиться» *то в одну, то в другую сторону* (ВБО, с. 107); Эй, подальше от трюма! *Полундра!* – на всякий случай покрикивал боцман (ВБО, с. 102); Начали бунт шесть «*жоржиков*» – матросов в широченных брюках клеш (ВБО, с. 101); *Жоржики!* – добавил старший механик. – *Сачки. Переодетая шпана.* Оружием обвешаны до пупа. Только, спасибо, *штормом их здорово стукнуло по башке*, а то они бы галдели наперебой и резались в кости (ВБО, с. 101).

Морская лексика выражает смысловые и коннотативные значения в составе олицетворений, метафор, образных сравнений, эпитетов, перифраз. Например, названия плавательных средств и их частей функционируют в

качестве действующих лиц на основе зрительного соотнесения неодушевленного и одушевленного плана: В рубке стало темно. «Димитрий» треснул, *понесся* вверх по срезу водяной горы, потом остановился и ушел, *дрожа*, в воду по самый капитанский мостик. Пароход *глухо взвыл* и повалился на бок (ВБО, с. 98); Они (парусные корабли – Е. В.) *надменно* плыли под белыми тугими парусами, но, приблизившись, превращались в грозные снеговые горы и неожиданно *швыряли* в потемневшую воду молнии и раскаты грома (ВБО, с. 16); «Димитрий», давая прощальные гудки, *поплелся* вслед за буксиром на свалку (ВБО, с. 102); Свист снастей дошел до *осатанелого визга* (ВБО, с. 97).

В художественном идиостиле Паустовского происходит метафоризация специальной лексики, установление новых связей между различными в функционально-стилевом отношении языковыми единицами. Морские термины взаимодействуют с неспециальными словами, приобретают переносную семантику: Поведение Просвирняка всегда было для нас своего рода *барометром* (прибор для измерения атмосферного давления – поведение человека «перен. показатель каких-либо изменений, состояния чего-либо»¹²); «Мертвый сон на *мертвых якорях*» (долгий крепкий сон измученных штормом людей – мертвые якоря, постоянно установленные, в одном месте) (ВБО, с. 100); Жизнь надо выдюжить, *скинуть с горба в трюм*, как пятипудовый тюк (ВБО, с. 94).

Наблюдаются случаи переносного употребления фразеологических единиц (Пусть *подымает пары и снимает*); в ряде случаев встречается лексическая замена компонента фразеологизма субститутом, конкретизирующим данную ситуацию: А счастье пойдет молодым. *Им, как говорится, и штурвал в руки* (ВБО, с. 94) (от фразеологизма *кому-либо и карты в руки* «о знатоке, авторитете в чем-л.»).

В образных сравнениях в качестве центральных выступают номинации *моря* (*Море* месяцами лежало, *как мертвый плат*, без единого пароходного дыма (ВБО, с. 15); Море было таким пустынным, *как в те времена, когда человек не научился строить даже плоты* (ВБО, с. 16), *плавательных средств* (Потом в одно безоблачное утро у Карантинного мола пришвартовались *две пестрые, как писанки, турецкие фелюги* из Скутари – первые торговые суда в Одессе) (ВБО, с. 19); Рядом с пароходами, элегантный и длинный, *как серая сигара*, французский контрминоносец «Лейтенант Борри» (ВБО, с. 20), *лиц* (Он был очень скульптурной фигурой, этот *матрос, весь как бы вылепленный из терракоты и подкрашенный яркими красками* (ВБО, с. 20).

Эпитеты, определяющие предметы из сферы мореплавания, подчеркивают их отличительные черты и играют немаловажную эстетическую роль в передаче образов, созданных писателем: С Черноморской улицы открывалось море – *великолепное* во всякую погоду

¹² Г. Я. Солганик, *Стилистический словарь публицистики*, Москва 1999, с. 31.

(ВБО, с. 3); *Цинкового цвета* море катило из рассветного цинкового тумана *гремящие мутные* валы (ВБО, с. 5); Изредка на горизонте появлялась эскадра *причудливых* парусных кораблей (ВБО, с. 16); Шае принадлежал *допотопный* колесный пароход «Тургенев», ходивший из Одессы в Аккерман и описанный Катаевым в повести «Белеет парус одинокий» (ВБО, с. 16); Теперь каждый день уже можно было ждать в *юго-западной морской* голубизне появления *желтых океанских* труб, *мощных корабельных* корпусов, *причудливых* флагов, *торжественных* гудков и *длинного* грохота якорных цепей (ВБО, с. 20).

В отдельных случаях писатель использует перифразу («оборот, состоящий в замене названия предмета описанием его существенных признаков, указанием на характерные черты»¹³): *Черноморская улица* была *морским форпостом* Одессы (ВБО, с. 3) (< нем. *Vorposten* перен. книжн. «передовой пункт, опора чего-либо» (СРЯ, т. 4, с. 578); *архипелаг Кергулон* (Кергулен) – «*Острова Отчаяния*» (группа островов в южной части Индийского океана с суровым климатом); *Мыс Тарханкут* – «*кладбище кораблей*»; плита песчаника, которой скоблили палубу – «*Большая молитва*».

Лингвостилистический анализ специальных слов и словосочетаний из области морского дела, функционирующих в повести К. Г. Паустовского «Время больших ожиданий» свидетельствует, что данные языковые единицы приобретают стилевую и эмоционально-оценочную окраску в художественном континууме, выступают в качестве образных стилистических средств в составе метафор, сравнений, эпитетов, перифраз. Семантические и эмоционально-оценочные переосмысления специальных лексем аналогичны тем, которые наблюдаются у общенародной лексики, что свидетельствует о ее функциональном равенстве по отношению к другим языковым пластам. Морская узкоспециальная и разговорно-профессиональная лексика используются для создания атмосферы романтической приподнятости, реализует эстетическую функцию и принадлежит к специфическим средствам, отображающим неповторимый идиостиль К. Г. Паустовского.

Библиография

- Бельчиков Ю. А. *Стилистика и культура речи*. – Москва 2000, с.160.
- Васильева А. Н. *Курс лекций по стилистике русского языка: Научный стиль речи*, Москва 1976, с. 22.

¹³ *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, под ред. М. Н. Кожинной, Москва, 2006, с. 461.

- Войцева Е. А. *Реализация ключевых слов-концептов ('МОРЕ', 'БЕРЕГ', 'СУДНО') в маринистической лирике Ивана Рядченко*, [в:] *Вісник Одеського національного університету імені І. І. Мечникова*, Одеса 2014, Т. 19, вип. 4 (10), с. 55-60.
- Бондаренко И. *Морская фразеология в языке художественной литературы*, [в:] *Балтийский филологический курьер*, 2003, Вып. 2, с. 98-105.
- Ведищева С. А. *Импрессионизм в творчестве К. Г. Паустовского*, [в:] *Наследие К. Г. Паустовского и современность: материалы межд. научно-практ. конф.*, Рязань 2007, с. 49.
- Ершов Н. Н. *Экспрессия языка художественных произведений К. Г. Паустовского (Художественное мастерство К. Г. Паустовского)*, *Наследие К. Г. Паустовского и современность: материалы межд. научно-практ. конф.*, Рязань 2007, с. 55-58.
- *Обаяние щедрого таланта: к 120-летию со дня рождения К. Г. Паустовского: библиогр. указатель лит.*, сост. Е. В. Ломовцева; ред. Т. А. Соловьева, *Электросталь*, 2012, с. 13–14.
- Орлова Н. М. *Функционирование морской лексики в тексте художественной литературы (XIX–XX вв.)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, М., 1984, с. 16.
- Солганик Г. Я. *Стилистический словарь публицистики*, Москва 1999, с. 31, 461.
- *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, под ред. М. Н. Кожинной, 2-е изд., испр. и доп., Москва 2006, с. 6, 457, 594.
- ВБО – Паустовский К. Г. *Повесть о жизни. Кн. 4–6*, М., АСТ, Хранитель, Харвест, Москва 2007, С. 292. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-konstantin-paustovskiy/36133-povest-o-zhizni-knigi-4-6-konstantin-paustovskiy.html>
- СРЯ – *Словарь русского языка: в 4 т.*, гл. ред. А. П. Евгеньева, изд. 3, стер., Москва 1985.

Helena Wojcewa

Odessa I. I. Mechnikov National University

STYLISTIC FUNCTIONS OF SEA VOCABULARY IN THE STORY „YEARS OF HOPE” BY K. PAUSTOVSKY

Summary

One of the reasons for figurative and expressive language effects appearing in a literary text is interaction among different functional style elements. That is why special attention in lingua stylistics is concentrated on analyzing lexical and semantic resources of a language, in particular, of special vocabulary, in functional expressive and stylistic aspects.

The usage of terminology in fiction is induced by extralinguistic (science and technology progress, their increasing role in society, scientific knowledge evolution) and intralinguistic (necessity of naming objects and phenomena) factors. In literary speech the focus of lingua stylistics proves to be lexicon stylistic resources, verbal imagery devices, that lend semantic and aesthetic perception to the author's writing.

The current research centres upon the sea vocabulary in K. Paustovsky's style of writing, his literary techniques, that create a vivid impression by colourfulness and exactness of words. The study of objects and phenomena in the seafaring arouses considerable interest, as the sea terms and special vocabulary of a particular field (professional vocabulary) in the author's story carry out not only nominative, but also emotional expressive and pragmatic functions, convey a sort of estimation, attitude of the society and the author himself to the events described in the literary text.

Among lexical means of expressing additional semantic and connotational meanings in Paustovsky's writing we can distinguish the following: personification (*The ship gave a muffled howl*), metaphor (*A dead sleep on dead anchors*), figurative simile (*two colourful, like Easter Eggs, Turkish feluccas*), epithet (*quaint sailing ships*), periphrasis (*Black Sea street – marine outpost*). Thus, the sea vocabulary lexemes played a significant role in creating the image of Odessa in 20's XX century – the years of the civil war, intervention and blockade. They naturally entered Paustovsky's text, developing the atmosphere of romantic elation.

Key words: linguistic stylistics, marine vocabulary, artistic text, K. G. Paustovskiy.

Ключевые слова: лингвистика, морская лексика, художественный текст, К. Г. Паустовский.

ЕЛЕНА ВОЙЦЕВА – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой общего и славянского языковедения Одесского национального университета имени И. И. Мечникова.

Основные направления научной деятельности: языковедческая славистика, теория номинации.

Кандидатская диссертация: «Процессы детерминологизации в русском языке: Семантико-стилистическая характеристика существительных сферы искусства, военной и конфессиональной областей (на материале письменности XVIII–XX вв.)».

Докторская диссертация: «Динаміка номінації водогосподарських реалій у польській мові на тлі інших слов'янських мов».

Научные труды: автор более 125 опубликованных работ, в том числе монографии: Водогосподарська лексика польської мови: від давнини до сучасності. – Чернівці: Букрек, 2010. – 424 с. и учебников по польскому языку для 5-8 классов для общеобразовательных учреждений Украины.